

Оказавшись под замком после провала, Се Цзэ долго и мучительно анализировал их ошибки.

Подавляющее большинство обитателей «Призрака» — как пираты, так и их высокопоставленные гости — были Альфами. Омеги тоже встречались, но, судя по наблюдениям организатора побега, поднявшись на борт, они почти сразу переставали принимать подавители. Достаточно было распылить особый индуктор, чтобы полностью лишить обе эти категории способности к сопротивлению.

Что до оставшихся Бет, то их, во-первых, было ничтожно мало, а во-вторых, здешние «гости» частенько баловались инъекциями чужих феромонов. В обычном мире за подобное врача мгновенно лишили бы лицензии, а клинику закрыли со скандалом, но на борту «Призрака» никто не думал о приличиях и законах. Значит, индуктор должен был подействовать и на них.

До самого момента поимки Се Цзэ считал этот план безупречным. Даже если бы часть Бет сохранила ясную голову, беглецы легко подавили бы их числом, завладев оружием Альф. Но они жестоко просчитались: никто не ожидал, что пираты сумеют так быстро вернуть контроль над запасами подавителей.

В бесконечные, полные боли ночи, глядя в холодную пустоту потолка, Се Цзэ думал об одном и том же:

«Если выпадет еще один шанс, нужно найти средство, которое свалит всех разом. Чтобы без прежних промашек».

Но наступит ли он — этот следующий раз?

Надежда угасала с каждым днем. И именно тогда, когда отчаяние едва не поглотило их окончательно, в отсеке внезапно появились Лу Чжао и Цэнь Ян.

Завладев медикаментами, юноши начали скрытно отступать.

Позади, в глубине коридоров, выли и металась обезумевшие пираты. Хоть они и добрались до подавителей, ввести препарат такой прорве беснующихся Альф оказалось задачей не из легких. Смотритель склада разрывался на части и совершенно упустил из виду исчезновение двух молодых людей.

Впрочем, его невнимательность компенсировал кое-кто другой.

Пурпурный Сокол, наблюдавший за ними еще от карцера, задумчиво коснулся подбородка.

— А вот это уже становится любопытно, — негромко пробормотал он.

Поначалу он увязался за беглецами лишь потому, что заметил у них забавного робота-паука, который едва не оставил его в дураках. Но теперь затея обретала куда более интригующий оборот.

Помимо горького опыта, Се Цзэ и его товарищи снабдили Лу Чжао и Цэнь Яна недостающей частью карты. Именно по ней юноши и отыскиали склад. К тому же пираты, совершившие налет на «Снежную Орхидею», невольно подсказали им верное направление мысли.

— Пираты говорили, что усилят охрану и обновят систему безопасности, — с тревогой вспоминали пленные, когда юноши излагали им свой план. — Вы уверены, что справитесь?

Они отчаянно хотели верить в спасение, но мысль о том, что их спасители могут оказаться в ловушке, лишала сил. Се Цзэ едва дышал от волнения. Он лучше других понимал, кто такой Лу Чжао — первый Бета-лучший выпускник Федерального объединенного университета. Позволить такому таланту сгинуть в неизвестности посреди глухого космоса было бы преступлением.

— Если вас беспокоит только это, — прервал его метания Лу Чжао, — то у меня есть пара козырей.

Феромоны, введенные в железы пиратов, были лишь первой частью плана.

Отойдя в глухой, безлюдный тупик, Лу Чжао снял с запястья механического паука. Творение компании «Цюнтянь» оправдало все ожидания: прочный корпус легко выдержал тяжелый баллон со сжатым газом. Паук ловко перехватил емкость дополнительными лапками, зафиксировав ее подобно ремню безопасности.

Если извлеченные из крови пленных феромоны предназначались для людей, то этот баллон должен был нейтрализовать саму систему.

— Вперед, — скомандовал Лу Чжао, загрузив в память устройства новый алгоритм.

Крошечный механизм бесшумно скрылся в вентиляционной решетке. Ему предстояло добраться до самого сердца распределительного узла корабля. Лу Чжао не сомневался, что паук справится.

— Он пойдет по теневой стороне, а мы — напролом, — повернулся он к Цэнь Яну, нащупывая в кармане второй баллон.

Тот молча кивнул в знак согласия.

Сверяясь с маршрутом, они миновали несколько перекрестков и остановились у глухой стены. На металлической поверхности отчетливо виднелась метка, о которой говорил Се Цзэ. Лу Чжао прижал к ней второго паука. Спустя мгновение тяжелые плиты бесшумно разошлись в стороны, открывая проход в совершенно иной мир.

Здесь все дышало роскошью. Вместо холодного, голого металла пиратских палуб стены и пол отливали мягким, почти ослепительным глянцем. Воздух наполнился едва уловимым изысканным ароматом. По мере продвижения вперед им все чаще попадались элементы местного «декора».

Лу Чжао крепко сжал запястье друга:

— Идем.

Цэнь Ян отвел взгляд от стоявшего на коленях в нише коридора обнаженного Омеги. Из всей одежды на несчастном была лишь шелковая лента на шее.

Подобные живые украшения встречались им чуть ли не на каждом шагу.

«Спокойно», — мысленно приказывали себе юноши.

Пытаться спасти их прямо сейчас — значит погубить всех. Только доведенный до конца план лишит пиратов и их гостей всякой возможности сопротивляться. С этой мыслью они ускорили шаг, чутко прислушиваясь к каждому шороху.

Камер наблюдения здесь действительно не было. Именитые гости, прилетавшие на «Призрак» за сомнительными удовольствиями, слишком дорожили своей репутацией, чтобы позволить кому-либо собирать на себя компромат.

— Даже если камеры и есть, то только в номерах, — вполголоса заметил Цэнь Ян.

— Логично, — согласился Лу Чжао.

Они благополучно миновали опасную зону и приблизились к очередной автоматической двери, за которой начинался рабочий сектор персонала.

Перед глазами снова всплыли слова Се Цзэ:

«Пираты на борту — это просто цепные псы. Настоящая власть у тех, кто стоит выше. Но самый опасный — капитан. Его никто не видел в лицо. Те, кому довелось с ним встретиться, больше не

возвращались. Гости шептались, что его семья имеет колоссальное влияние в Центральной звездной системе, а его супруга полностью поглощена собственными делами и никогда не лезет в его бизнес».

С помощью паука преграда была преодолена. Стилистика этого сектора разительно отличалась от предыдущих: строгий, функциональный и в то же время невероятно дорогой интерьер. На стене Цэнь Ян заметил картину известного мастера, ушедшего из жизни много лет назад. На аукционе подобные полотна уходили за семизначные суммы.

Лу Чжао активировал проекционный экран на запястье. На нем пульсировали две красные точки — их текущее положение и конечная цель.

— Вперед, — кратко бросил Цэнь Ян.

Но пройти далеко им не удалось. В тишине коридора раздался едва слышный шорох шагов. Юноши мгновенно замерли. Звук пропал, словно преследователь тоже остановился.

Цэнь Ян одними губами спросил:

— Сколько их?

Лу Чжао посмотрел на экран датчика, металлический корпус которого начал мерцать тревожными алыми искрами.

— Трое.

— Слишком мало, — разочарованно шепнул Цэнь Ян. — Подождем еще?

— Боюсь, они не станут ждать.

— Что ж, тогда начнем с малого.

Воздух мгновенно насытился концентрированными феромонами Омеги. Для неподготовленных Альф это было сродни яду: они теряли остатки разума, становились агрессивными, но их движения утрачивали точность.

Спустя минуту все было кончено. Тяжело дыша, юноши стояли над тремя бездыханными телами.

— Ты как? — быстро спросил Лу Чжао.

— Все в порядке, — отозвался Цэнь Ян. — Я принял сильный подавитель перед выходом.

Концентрация феромонов была рассчитана на то, чтобы дезориентировать противника, но подготовленный Альфа под защитой препаратов легко перенес бы такую дозу.

Лу Чжао вновь посмотрел на экран поврежденного датчика. Позади слышался топот множества ног. Похоже, их скромная демонстрация силы заставила охрану занервничать.

— Кажется, теперь нас встречают с должным гостеприимством, — усмехнулся Цэнь Ян.

Юноши действовали слаженно. Быстро натянув защитные маски, которые они прихватили вместе с баллонами, Лу Чжао выдернул чеку из баллона с усыпляющим газом.

Плотное облако мгновенно заполнило коридор. Из-за угла донеслось лишь глухое, тяжелое падение тел на металлический пол. Путь к главному пункту управления был открыт.

Используя парализующий газ и взламывающие способности робота-паука, они без труда захватили контроль над рубкой. Усыпляющий газ стремительно распространялся по вентиляционным шахтам корабля.

— Теперь остается только ждать, — Лу Чжао с облегчением опустил на панель управления.

Примерно через полчаса газ должен был заполнить все жилые и рабочие зоны. Карцер и одиночные камеры имели автономную систему вентиляции — пираты специально сделали так, чтобы удушливый запах крови и гнили не разносился по всему кораблю. Сейчас эта жестокость сыграла беглецам на руку: пленники оставались в безопасности, пока на верхних палубах воцарялся мертвый сон. Услышав сигнал трансляции, они поймут, что путь свободен.

Все шло строго по плану. Лу Чжао еще раз мысленно пробежался по деталям, не находя ни единой бреши. Но внезапный звук заставил его обернуться.

Цэнь Ян тяжело, судорожно хрипел, опираясь на пульт управления. Его пальцы судорожно вцепились в защитную маску, лицо под ней стремительно заливала густая краска, а на шее выступили яркие пунцовые пятна.

— Что-то не так... — с трудом выдавил он сквозь зубы. — Индуктор... Кто-то запустил индуктор!